

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

БЕРЕГИТЕ
МОЛОДОЕ
ПОКОЛЕНИЕ!

Вацлав Вацлавович Воровский

Берегите молодое поколение!

Аннотация

«Если есть в нашем обществе что-нибудь светлое, живое, на чем мы можем сосредоточить наши чаяния и надежды, так это – молодое поколение.

Наша общественная обстановка мало способствует сохранению бодрости, жизнерадостности, веры в людей зрелого возраста. Все мы отцветаем, не расцветши. Едва достигнув возмужалости, впадаем мы в „собачью старость“...»

Вацлав Воровский

Берегите молодое поколение!

Если есть в нашем обществе что-нибудь светлое, живое, на чем мы можем сосредоточить наши чаяния и надежды, так это – молодое поколение.

Наша общественная обстановка мало способствует сохранению бодрости, жизнерадостности, веры в людях зрелого возраста. Все мы отцветаем, не расцветши. Едва достигнув возмужалости, впадаем мы в «собачью старость».

Беспомощное и бесполезное метание, подавление лучших чувств и желаний, разочарование в верованиях и надеждах, – все это сделало интеллигента наших дней неврастеником, выбитым из колеи, отчаявшимся, махнувшим на себя рукою.

– Где уж, куда уж нам!

Но если мы такие неудачники, то, казалось бы, весь свой остаток сил должны были бы мы посвятить тому, чтобы охранить от такого же неудачничества грядущее поколение, молодежь, которая явится преемницей и продолжательницей того дела, с которым не совладало наше поколение.

А между тем, что же оказывается?

Оказывается, что на наших глазах могут спокойно голодать студенты, голодать до цинги, до потери трудоспособно-

сти, до помещения в клинику.

И если их товарищи такие же голодные и беспомощные, как и они, не закричат нам в лицо страшных слов о голодной гибели, мы даже знать не будем, даже не подумаем о том, что есть голодающие не где-то на Волге или в Сибири, а тут же, под боком, в маленьких комнатках университетского квартала.

Письмо семи студентов во вчерашнем номере нашей газеты должно залить краской стыда наше интеллигентное общество.

Разве не правы они? Разве у нас не швыряются ежедневно целые состояния в кассы театров, балов, кофеен и кафешантанов, разве не будут через два дня ломиться столы под жирными поросятами и индейками, под чудовищными «бабками» и «пасхами», под грудями крашенных яиц?

Пасхальный стол города Одессы мог бы, по крайней мере, в течение года прокормить молодое население и университета, и женских курсов, и многих низших школ.

Когда нужно вышвырнуть несколько тысяч на гастроль Ансельми или Собинова, или Шаляпина, тогда карманы наши открываются автоматически.

Но когда вы придете к тому же карману и попросите денег на помощь голодающему студенту, исключаемой за невзнос платы курсистке или еще какому-нибудь парню, не догадавшемуся обзавестись богатым папашей, тестем или дядюшкой, тогда вы видите, как карма начинает судорожно сжи-

маться и с большим трудом выдавливает «рубль на всех», как чеховская актриса из «Чайки». И по гримасам кармана вы ясно читаете:

– Где уж тут помогать молодежи, когда вчера «Вертер» влетел в 50 руб.!

Это стыдно, господа. Молодежь – наша совесть, и отношение к ее нуждам – показатель нашей совестливости. Если мы не понимаем нужды и горя борющегося за жизнь и знание молодого, еще не оперившегося поколения, значит наша совесть очерствела, атрофировалась, значит ей чужды угрызения.

Это скверная моральная болезнь; с ней необходимо бороться.

Ведь платим беспрекословно благотворительный сбор с билетов в увеселительные заведения. Отчего ж бы нам добровольно не обложить веселья своей жизни сбором в пользу нуждающейся молодежи?

Или мы умеем быть благотворителями только поневоле?

Фавн

«Одесские новости»,

23 марта 1912 г.